

Д. Богров

Здание Киевского оперного театра

билет на закрытый прием в Купеческом саду и пронес туда оружие, хотя приблизиться к высокопоставленным особам не смог. Затем попросил на 1 сентября билет в театр, где для царя и сопровождавших лиц давали «Сказку о царе Салтане». Ради безопасности государя в Киев собрали больше 400 филеров, в зрительном зале негласно находились 30 сотрудников Кулябко. Рассказни Богрова никто не проверил, хотя в них было множество нестыковок (неужто революционерам требовались приметы Столыпина?!).

В театр его пропустили, даже не обыскав, и никого к нему не приставили. В антракте Курлов велел ему сбежать домой, посмотреть, на месте ли «Николай Яковлевич» (не могли квартиру под наблюдение взять?!). Во втором антракте тот же Курлов опять отправил Богрова домой (присматривать за вымышленным террористом), но из фойе тот пошел к оркестровой яме, где Петр Аркадьевич разговаривал с другими министрами. Убийца быстро выхватил браунинг...

Столыпин успел перекрестить Николая II и произнести, теряя сознание: «Счастлив умереть за царя».

Генерал П. Курлов

Можно ли поверить в то, что теракт осуществил неврастеник-одиночка, которому в жизни все опостылело настолько, что он выбрал максимально эффективный способ самоубийства? В данной версии, мягко говоря, не все логично. Во-первых, подобный псих с комплексом Герострата, скорее, стал бы стрелять в императора, и слава получилась бы куда более громкой. Во-вторых, сам он на следствии не представлялся одиночкой, говорил, что 15 августа к нему явился бывший товарищ-анархист, который известил: Богров изобличен как провокатор, и ему дается срок до 5 сентября совершить какой-нибудь громкий теракт, в противном случае в отношении него будет приведен в исполнение смертный приговор.

Экстремистам Петр Столыпин действительно насолил круто: жестко подавил революцию 1905–1907 годов, разогнал радикальную, по сути готовившую переворот II Государственную думу... Покушения на него начались еще в бытность Петра Аркадьевича саратовским губернатором, а когда он стал министром внутренних дел и премьером, устроили настоящую охоту: взорвали казенную дачу на Аптекарском острове (27 человек погибли на месте, 33 серьезно пострадали и многие из них в дальнейшем умерли). Всего в отношении Столыпина были осуществлены или готовились 11 покушений.

Однако никаких якобы приходивших к Богрову «товарищей» так и не нашли. Ультиматумы провокаторам (мол, соверши теракт или убьем) в то время экстремистами не практиковались. Да и сама версия о заказчиках-революционерах повисает в воздухе. Ведь любая революционная партия не преминула бы похвастаться подобным успехом: убийство главного врага — это ли не лучшая реклама... Но ни одна из радикальных группировок не объявила о причастности к теракту.

Имелась в этом деле еще одна странность. Революционный след, по идее, властям следовало бы изучить гораздо более основательно, но Богрова осудили на смерть удивительно поспешно.

Ходатайство вдовы Петра Аркадьевича, просившей отложить казнь до расследования всех обстоятельств, не учли. Убийцу повесили через 11 дней после выстрелов в театре.

Из-за всех этих странных обстоятельств возникло впоследствии другое предположение: Столыпина устранило руководство Охранного отделения. У заместителя Петра Аркадьевича по министерству внутренних дел Курлова отношения с шефом были весьма натянутые. Вместе с Кулябко, Веригиным и Спиридовичем этот чиновник попал под следствие, которое выявило грубейшие нарушения